

Цзун Шоу также узнал этого человека, как и Ху Цяньцю, он произвел на него глубокое впечатление.

Лидер расы медведей ветра, Чай Юань, был четвертым сильнейшим на горе Гантиан, сразу после Ху Цяньцю и Цю Вэй.

Его тело было мускулистым и высоким, подобно горе, а его энергия была, словно океан. Когда он вышел из формирования, даже имея расстояние в десять тысяч футов между ними, Цзун Юань и другие стали серьезными.

Рядом с ним следовали 2 чуть более молодых представителя расы медведей ветра. Они должны были быть младшими Чай Юаня, и их сила была не так уж плоха. Был также еще один человек около 40 лет, который выглядел красивым. Несмотря на то, что его совершенствование не было слишком сильным, его тело имело некоторые особенности расы лис.

Это был великий старейшина Цзун Мин, раса Небесных Лис, и он смотрел на него с мрачным и ошеломленным выражением лица. Его взгляд едва сохранял спокойствие, и только по дрожащим рукам было видно, что он нервничает.

Чай Юань свирепо огляделся по сторонам. Даже когда он велел им остановиться, они не собирались этого делать. Вот и сейчас, группа солдат организованно шагнула вперед через руины.

Еще больше машин было подтянуто к этому месту. Там было несколько передвижных требушетов, которые были перемещены сюда гарнизоном восточных городских ворот.

Чай Юань был в крайнем бешенстве, с трудом подавляя его в глубине своего сердца. Он прямо посмотрел на здание, на котором находился Цзун Шоу.

- Принц, вы можете встретиться со мной, чтобы обсудить это дело?

Цзун Шоу улыбнулся, не колеблясь. Он сразу же спустился со здания и взобрался на коня, выехав перед строем солдат. Тем не менее, он не подъехал слишком близко, остановившись, примерно в 4 тысячах футов от него.

Чай Юань выдал сложное выражение лица, наблюдая за Цзун Шоу. Он чувствовал себя неловко, потом взволнованно, потом жалко, а потом его охватило сожаление. После этого он сдержал все свои эмоции и заговорил:

- В чем заключается ваша цель командования этой армией? Почему десятки тысяч солдат вытаскивают свои мечи и стрелы?

- Естественно, это для войны с тобой!

Цзун Шоу улыбнулся, отвечая прямо:

- Чтобы победить, я подожгу эти дома, убью и уничтожу твою расу медведей ветра!

В тот момент, когда он это сказал, все люди в сотнях тысяч футов вокруг замолчали. Даже солдаты на стороне Цзун Шоу были в растерянности.

Лицо Чай Юаня вспыхнуло зеленым. Двое младших позади него были в ярости. Как раз в тот момент, когда они хотели броситься вперед, Чай Юань протянул руку и преградил им путь. Последняя капля тепла в глазах лидера расы медведей ветра исчезла, он бесстрастно сжал кулаки:

- Моя раса медведей ветра - это часть горы Гантиан, подчиненная правителю! Сколько из нас погибло во время 10-летнего завоевания Запада континента Донглин правителем. И какой вклад они внесли в общее дело? По какой причине и по какому праву принц должен уничтожить нас? А вы не боитесь, что после этого, все расы монстров обернутся против вас, увидев столь порочное сердце?

Кашель.

- Ты - подчиненный правителя, и раса медведей ветра действительно создала много заслуг, но какое это имеет отношение ко мне?

Цзун Шоу лениво усмехнулся, говоря фразу за фразой:

- Что касается моей причины, то разве мне нужна причина? Я только знаю, что твоя раса медведей ветра не подчиняется мне и будет подчиняться Цзун Ши. Чтобы убить человека, мы должны сначала отрезать ему крылья и сломать ноги. К чему смотреть на прошлые заслуги? Я ведь прав, дядя Чай? Если ты не подчиняешься Цзун Ши, то чего же тебе бояться? Что же касается власти, развращающей мое сердце, то это просто чушь собачья.

Чай Юань был поражен, но после десяти вдохов успокоился. Холодно усмехаясь, сжимая гигантский топор и мрачно говоря:

- Вы смогли завербовать Цзун Юаня, вызвать волны в городе Цзефу и заработать десятки звериных кристаллов. Сначала я думал, что у вас есть какие-то навыки, но это все? За 3 года в колледже Линхай, вы только узнали такие жестокие методы? Невежественное дитя, а вы знаете, сколько людей погибнет, если начнется война? Войны с участием миллиона человек достаточно, чтобы разрушить гору Гантиан вашего отца! В пределах 5 провинций, сколько городов воспользуются шансом подняться? Моя раса медведей ветра никому не позволит властвовать над нами. С вашими 80 тысячами случайно собранными войсками, чтобы напасть на нас, это какая-то шутка!

- Значит, дядя Чай тоже знает, что эта гора Гантиан - дело рук моего отца.

Цзун Шоу расхохотался, подумав, что это типичный случай, когда чиновники могут убивать и поджигать, но не разрешают гражданам зажигать свечи в своих домах. Неужели эти люди действительно думают, что он не станет сражаться с ними из страха причинить вред невинным людям? Что он поддастся на уловку Цзун Ши, чтобы не разрушить город?

Небрежно покачав головой, его насмешливый тон только усилился:

- Если я не Король Монстров, то какое отношение имеет ко мне гора Гантиан? Если я смогу подняться на ее вершину, то в лучшем случае, просто восстановлю ее. Если бы мой отец смотрел сверху, он бы подумал, что даже если я разрушу гору Гантиан, он бы не рассердился. Напротив, если я окажусь бесполезным и позволю другим забрать ее, он может прийти в ярость. Дядя Чай, ты не находишь, что я все это понимаю?

Выражение лиц людей напротив менялось от зеленого к белому. Его тон стал спокойным:

- Мои 80 тысяч могут и не сравниться с твоей армией медведей ветра, но они сделают все возможное, чтобы оросить каплями крови твоих людей землю! Независимо от того, элита это или слабые люди, я позволю им умереть так, что ты больше не сможешь встать и подняться. Я хочу, чтобы у тебя не было лица, чтобы увидеть своих предков после того, как ты умрешь! Мне все равно, назовешь ли ты меня темным, злобным или глупым. В любом случае, прежде чем я умру, я сделаю для этого все возможное!

Лицо Чай Юаня наконец-то изменилось, глубокий холод пронзил его насквозь. Даже те два человека, которые были за его спиной, их гнев исчез, остались только пепельно-белые лица.

Чай Юань неосознанно отпустил свой топор, на мгновение замолчав, а затем глубоко вздохнул:

- Неужели слова принца правдивы? Вам действительно наплевать на жизнь всего города?

- Да!

Цзун Шоу зевнул, как будто действительно устал, и похлопал Цзун Юаня по плечу:

- Дядя Чай, давай поспорим. 10-тысячная кавалерия моего кузена может создать озеро из крови твоей расы медведей ветра!

Он взмахнул хлыстом и приказал лошади повернуть назад.

- Я дам тебе сто вдохов. Хочешь ли ты быть уничтоженным или отрубить голову Цзун Мину и назвать меня своим правителем, это зависит только от тебя. Будем мы сражаться или нет - это

твое решение!

В этот момент на лице Цзун Мина не было ни кровинки, оно было белым, как бумага. Его глаза были полны страха. 30 минут назад он думал, что наконец-то получил согласие от Чай Юаня. Он очень обрадовался и восхвалял себя за то, что у него такой замечательный рот.

30 минут спустя Цзун Шоу легко довел его до такого отчаянного положения!

Он использовал силу для подавления, а смерть, для угрозы заложникам. Как мог Цзун Шоу быть таким злобным?

На лице Чай Юаня отразилась полная растерянность. Сначала вспыхнуло намерение убить, но когда он посмотрел на Цзун Гана, который холодно смеялся, а также на Цзун Юаня и Ли Ло, которые были полностью готовы, его сердце похолодело.

Цзун Ган, чья сила была на его уровне, вместе с Пурпурным Молниеносным Копьем Цзун Юань, были достаточно сильны, чтобы победить Цзун Мина и его самого.

Кроме того, другой мужчина средних лет с 7 меридианами, рядом с Цзун Шоу тоже казался сильным.

Точно! Генерал Пурпурное Молниеносное Копье Цзун Юань был несравненным общим семенем. Несколько дней назад он привел 3 тысячи человек, чтобы растоптать армию.

Теперь он возглавлял более элитную и сильную таинственную кавалерию Черных Лис. Кавалерия под его началом также увеличилась до 10 тыс.

Хотя это была битва в переулке, сможет ли его раса медведей ветра продержаться?

Он был поражен, когда взглянул сзади на Цзун Шоу. Этот принц действительно отличался от своего отца. Его действия были твердыми и решительными. Кто знает, как далеко он зайдет?

Ну и шутка. Они думали, что у горы Гантиан не будет будущего в его руках, но он забыл, что у него также есть возможность уничтожить город.

Цзун Ши угрожал перевернуть столы, в то время как принц непосредственно делал это. Даже если он все перевернет, ему будет все равно.

Он заколебался на мгновение, но затем Чай Юань потерял всю свою сосредоточенность, сказав:

- Принц, пожалуйста, остановитесь. Наша раса медведей ветра предпочитает быть нейтральной!

Цзун Шоу холодно усмехнулся и не выказал ни малейшего намерения поворачивать голову.

Чай Юань вздохнул, и поклонился:

- Это дело чрезвычайно важно. Может ли принц дать моей расе время подумать?

Цзун Шоу по-прежнему не беспокоился и вернулся в строй.

Цзун Ган сразу же рассмеялся, когда увидел это. Ху Чжэнюань всегда говорил, что принц умен и хорошо владеет боевыми искусствами. Он всегда молча презирал его. В этот момент он, наконец, впервые почувствовал, что его слова имеют смысл.

Он был чрезвычайно доволен и счастлив. Быть в состоянии подавить и заставить Чай Юаня чувствовать себя потерянным. До его головы было так трудно достучаться. Цзун Ган прямо махнул рукой и указал вперед:

- Есть еще 80 вдохов. Сегодня, если твоя раса медведей ветра не сдастся, мы уничтожим всех, от мала до велика! Ты сдаешься или будешь сражаться?

Десятки тысяч солдат, выстроившихся в шеренгу, поначалу очень нервничали. Но когда они увидели, что армия медведей ветра медленно паникует, их боевой дух поднялся, и они закричали.

- ...Раса медведей ветра, если вы не сдадитесь, мы уничтожим вас! Вы сдаетесь или будете драться?

Крик десятков тысяч мгновенно разнесся на десятки миль вокруг.

Этот Чай Юань закрыл глаза, скрывая горечь в своих глазах, прежде чем вздохнуть.

- Принц, пожалуйста, проявите милосердие. Цзун Мин - старейшина королевской расы Небесных Лис, а также мой гость. Я не могу вынести позора и убить своего гостя. Я могу только поймать его и позволить вам разобраться с ним!

Когда он заговорил, Чай Юань вытащил свой топор, и ослепительно яркий свет топора обрушился на человека сзади.

Цзун Мин был готов, он вскочил, и его тело раскололось на десять частей, когда он бежал

прочь. В воздухе он размахивал многочисленными изображениями хлыста, окружая ими себя на сотни футов.

Однако, два молодых члена расы медведей, позади Чай Юаня, также размахивали своими топорами, острые топоры сияли, разрубая большую половину иллюзий, оставляя хлыст длиной в десятки футов.

Чай Юань холодно усмехнулся, ветер обвился вокруг него, когда он преследовал Цзун Мина.

Кончик топора породил огромную силу притяжения и засосал Цзун Мина.

Кто знает, сколько топоров он создал, размахивая оружием в воздухе. Люди вокруг были ослеплены, астральная энергия просачивалась повсюду, и многочисленные сломанные куски хлыста падали на землю.

Когда изображение хлыста было уничтожено, Чай Юань уже захватил этого Цзун Мина. Затем он шагнул вперед, одним движением преодолев тысячу футов, опустившись на одно колено, перед обеими армиями.

- Подчиненный Чай Юань сдается! Раса медведей ветра сначала была подчиненными правителя, а теперь вашими!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/788598>